

4и (Нем)
Г695

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ГОРЛАТОВ Анатолий Михайлович

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
ВОЗВРАТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

(10. 02. 04 — германские языки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1977

Диссертация выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор **Г. Я. Панкрац**

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор **М. Д. Степанова**,
кандидат филологических наук **Л. Д. Черкесова**

Ведущее учреждение — кафедра немецкой филологии Горьковского государственного педагогического института иностранных языков имени Н. А. Добролюбова.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан „28“ сентября 1977 г.

Защита диссертации состоится „16“ декабря 1977 г.
в 14³⁰ часов на заседании специализированного совета (К 056.06.01) Минского государственного педагогического института иностранных языков (Минск, ул. Захарова, 21).

Ученый секретарь
специализированного совета **Л. Ф. Кистанова**

Повышенный интерес к изучению различных аспектов лингвистической семантики характеризует целый ряд работ, в том числе и диссертационных исследований последнего времени. Непосредственной задачей реферируемой работы является выявление и систематизированное описание языковых средств, участвующих в формировании функционально-семантической категории возвратности (рефлексивности) в современном немецком языке, и объединение их на основе общности семантической функции в поле возвратности (ПВ).

Ориентация на аспект функциональной семантики предполагает изучение разноуровневых средств выражения того или иного языкового значения, дает возможность проследить за динамикой плана выражения языка. Применительно к изучению системы средств выражения функционально-семантической категории возвратности в немецком языке такой подход представляется особенно актуальным, поскольку до сих пор соответствующие исследования ограничивались, как правило, анализом отдельных разновидностей рефлексивных конструкций, систематизация же всех средств передачи рефлексивного значения в функциональном плане описания не получила.

Решение поставленных в диссертации задач осуществляется в рамках концепции "полевого подхода" к анализу языковых явлений с использованием приемов логико-семантического, компонентного, сопоставительно-стилистического и других разновидностей лингвистического анализа. Опорой при этом служат работы В.Г.Адмони, А.В.Бондарко, М.М.Гухман, Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс и др., посвященные разработке теории языковых полей.

В отличие от традиционных грамматических категорий, функционально-семантические категории представляют собой группировки взаимосвязанных и взаимодействующих языковых элементов, существующих в языке в виде объемных полей с усложненной формальной и семантической структурой. Поле выступает здесь, таким образом, как "способ существования"

функционально-семантической категории.¹

X X X

Наиболее специализированным средством выражения рефлексивности в современном немецком языке являются структурно-соотносительные возвратные глаголы. Этим термином обозначаются такие конструкции с sich, которые имеют структурно-семантические соответствия среди невозвратных глагольных форм. Возвратное местоимение имеет здесь вполне конкретное грамматическое содержание: с и н т а к с и ч е с к о е по своему характеру, оно указывает на обратную направленность субъектно-объектных отношений в соответствующих конструкциях:

Er rauchte gewöhnlich bedeutend leichtere (Zigarren), diesmal mußte er sich überwinden und dies schwere Zeug anstecken.

(W.Bredel)

Hier fand ich kein Wort, verwirrte mich, schwieg und zuckte sonderbar mit den Schultern.

(Th.Mann)

Структурно-соотносительные возвратные глаголы соответствуют традиционным несобственно-возвратным глаголам. И.Буша именует такие глаголы "возвратными глаголами в буквальном смысле слова"².

Формы множественного числа некоторых структурно-соотносительных возвратных глаголов омонимичны. В зависимости от контекста здесь может наблюдаться как рефлексивное, так и реципрокное значение: wir berichtigen uns (возвр./взаимно).

¹ А.В.Бондарко. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971, с.19.

² J.Buscha. Zur Wortklassenbestimmung der Reflexiva in der deutschen Gegenwartssprache. DaF, 3/1972, S.156.

Ich berichtige mich, und er berichtet sich.
(возвратное значение)

Ich berichtige ihn, und er berichtet mich.
(взаимное значение)

Омонимичность указанных форм может быть устранена при помощи замены sich во взаимном значении однозначно взаимным einander:

Wir berichtigen einander.

Формы с sich во взаимном значении и конструкции с einander, относящиеся к группе структурно-соотносительных возвратных глаголов, входят в микрополе взаимности, более подробный анализ которого дан ниже.

В общей схеме поля, моделируемой в работе, структурно-соотносительные возвратные глаголы занимают зону эксплицитного выражения рефлексивности, т.е. выступают в качестве ядра поля. Названные конструкции обнаруживают следующий состав сем: "процессуальность", "центростремительное действие", "центробежное действие", "эксплицитная связь с лицом", "активность грамматического субъекта", "аффицированность субъекта". Наличие противоположных сем объясняется тем, что местоимение sich как бы отсылает действие обратно, преломляет направление действия, субъект предстает одновременно как агент и пациент, исходный пункт - действие и цель воздействия¹.

Периферийная зона ПВ, т.е. область имплицитного выражения рефлексивности, представлена формально-возвратными глаголами (ФВГ), конструкциями состояния возвратности, словообразовательными средствами и возвратно-пассивными глагольными конструкциями. Последние расположены в непосредственной близости от внешней черты поля, входя также в поле пассивности в качестве его

¹ Е.И.Шендельс. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970, с.114.

пегферийного конституента.

Термином "формально-возвратные глаголы", вслед за И.Буша, объединяются такие глагольные конструкции, в которых sich выступает в роли форманта, т.е. является обязательным элементом. Если в случае структурно-соотнесительных возвратных глаголов речь шла о синтаксической рефлексивности как инвариантом выражения возвратности в современном немецком языке, то в случае формально-возвратных глаголов, по мнению ряда исследователей, имеет место реализация "семантической" рефлексивности¹.

Отдельные авторы усматривают в указанных видах проявления рефлексивного значения отношения тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. О.А.Яблонская пишет в этой связи: "Если признать, что второй компонент возвратной конструкции, возвратное местоимение sich, в своем первоначальном положении было винительным падежом объекта, то путь переосмысления до понимания его как форманта является, очевидно, весьма сложным и длительным историческим путем, который закончился в немецком языке снятием с sich ударения в возвратной конструкции. Аналогичное развитие в русском языке привело к морфологическому слиянию частицы -ся с глагольным корнем"².

Среди ФВГ выделяются взаимные глаголы, структурно-несоотнесительные возвратные глаголы и формально-возвратные глагольные варианты (ФВВ).

Уже отмечалось, что формы множественного числа структурно-соотнесительных возвратных глаголов могут иметь взаимное значение.

¹ Ср.: R.Ruzicka, A.Steube, G.Walter. Syntaktische und semantische Reflexivität. In: Linguistische Arbeitsberichte, 7/1974, S.195-224.

² О.А.Яблонская. Возвратная форма глагола в немецком языке (на материале др.-верхненемецкого периода). Автореф. канд. дисс. Л., 1952 с.4.

Вместе с тем в немецком языке наличествуют такие конструкции с *sich*, которые имеют постоянное реципрокное значение. В данном случае речь идет о разновидности ФВГ, поскольку возвратное местоимение во взаимном значении имеет здесь обязательный (структурно-формальный) характер: (*sich*)*anfreunden*, *einigen*, *verabreden*, *verkrachen*, *verfeinden* и мн. др. Именно такие конструкции, в духе И.Буша, правомерно называть взаимными глаголами.^I

Очевидно, вся совокупность немецких взаимных конструкций может рассматриваться как своеобразное микрополе в рамках поля возвратности. Взаимное значение может усиливаться и различными лексическими средствами, прежде всего, наречиями *gegenseitig*, *zusammen* и др. Следует отметить, что местоимение *einander*, являющееся ярким показателем взаимных отношений, втягивает в их семантическую сферу и слова именных частей речи. Среди них выделяются, в первую очередь, существительные глагольного образования типа *die Liebe zueinander*, *der Kampf gegeneinander* и т.п. Несомненно, такие случаи должны квалифицироваться как далекая, "размытая" периферия микрополя взаимности.

Термин "структурно-несоотносительные возвратные глаголы" в принятой в диссертации интерпретации охватывает рефлексивные конструкции, не имеющие структурных соответствий среди невозвратных глагольных форм. Эти глаголы соответствуют традиционным собственно-возвратным глаголам: (*sich*) *schämen*, *rühmen*, *entsinnen*, *befassen*, *einbilden*, *anmaßen* и мн.др.

В семном составе структурно-несоотносительных возвратных глаголов имеется ряд сем, характерных и для синтаксических по своему характеру структурно-соотносительных возвратных глаголов: "процессуальность", "эксплицитная связь с лицом", "активность граммати-

---

^I J. Buscha. Указ. соч., с. 157.

ческого субъекта". Вместе с тем различный характер возвратного местоимения обуславливает некоторые модификации сем. Сема "центробежное действие" отесняется в позицию за семой "активность грамматического субъекта". Сема "аффицированность субъекта" имеет здесь окказиональный характер и реализуется лишь у некоторых структурно-соотносительных возвратных глаголов с возвратным местоимением в винительном падеже, например: (sich) erholen, revanchieren, verirren, verlieben и др. Критерием отсутствия или наличия данной семы у указанных форм является возможность образования конструкций состояния возвратности, описание которых дается ниже.

К ФВВ относятся рефлексивные конструкции, имеющие созвучные невозвратные формы. Вместе с тем данные глаголы не следует смешивать с описанными структурно-соотносительными возвратными глаголами, сравните: I. Ich wasche mich. ----+ Ich wasche ihn.

2. а) Er faßt sich (= sich beruhigen).

б) Er faßt mich am Arm (= packen).

Как можно заметить, разница состоит в полном расхождении в значении формально-возвратных глагольных вариантов при их употреблении без sich. В структурно-соотносительных же возвратных глаголах - (I) - значение глагола при возвратном и невозвратном употреблении остается неизменным. Примеры формально-возвратных глагольных вариантов: reißen - рвать, срывать; sich (um Akk) reißen - добиваться (чего-либо), драться (за что-либо); verlassen - оставлять, покидать, sich (auf Akk) verlassen - полагаться (на кого-либо); annehmen - принимать, sich (G) annehmen - заботиться (о ком-либо) и мн. др.

Для всех ФВВ характерны семы "процессуальность", "центростремительное действие", "центробежное действие", "активность грамматического субъекта". Сема "аффицированность субъекта" носит здесь так же, как у структурно-несоотносительных возвратных глаголов,

окказиональный характер: она реализуется у форм с возвратным местоимением в винительном и дательном падежах без предлога. У форм с возвратным местоимением в названных падежах с предлогом (типа *Was geht hier vor sich?*), а также у форм с возвратным местоимением без падежных различий (типа *es gehört sich so*) эта сема нейтрализуется.

Конструкции состояния возвратности (*Zustandsreflexiv*) образуются аналогично пассиву состояния (стативу) при помощи глагола *sein* и причастной формы II соответствующего возвратного глагола при обязательном отсутствии возвратного местоимения : *Er ist ver-^{erholt}liebt, sie ist (von der Krankheit) ^{erholt}* и т.п. Здесь так же, как и в стальных формах, налицо значение результитивного состояния. Подобные конструкции нередко трактуются как адъективные предикативные формы. Вместе с тем в пользу их принадлежности к глагольным категориям свидетельствует возможность их возврата к синтетической глагольной форме:

Er ist verliebt./+---- Er hat sich verliebt и т.п.

Аналогично разворачиваются и формы статива, который чаще считается не адъективной, а глагольной конструкцией; сравните:

Hanns war bewegt, fast betäubt. Doch fast noch mehr war er verärgert. (L. Feuchtwanger)

+---- 1) *Er war bewegt, fast betäubt worden. Doch fast noch mehr war er verärgert worden.*

+----- 2) *Man hatte ihn bewegt, fast betäubt. Doch fast noch mehr hatte man ihn verärgert.*

В качестве термина для обозначения конструкций, выражающих результитивное состояние рефлексивного действия, И.Буша предложил " *Zustandsreflexiv* " (по аналогии с " *Zustandspassiv* "), который возможно перевести как " состояние возвратности ". Конструкции состояния возвратности могут быть образованы как от структурно-соотно-

сительных, так и от формально-возвратных немецких глаголов; при этом действуют такие же ограничения, как и для образования стальных конструкций: указанные формы образуются лишь от глаголов с возвратным местоимением в винительном падеже, "выражающих сильную степень аффицированности субъекта, так что возможен остающийся в течение некоторого времени результат"¹.

Несмотря на отмеченные общие черты и аналогичность в образовании форм, состояние возвратности отличается от статива разным характером субъектно-объектных отношений. В стальных конструкциях синтаксический субъект действия является его логическим объектом, в то время как логический субъект, как правило, исключен из предложения. В формах состояния возвратности присутствие логического объекта действия невозможно: синтаксический субъект является здесь одновременно и логическим субъектом. Кроме того, статив, в отличие от состояния возвратности, принимает участие в залоговых оппозициях, доказательством чему служит его свободная трансформируемость в актив и пассив.² Формы же состояния возвратности соотносятся только с активом:

Der Kranke ist erholt.

+----- Der Kranke hat sich erholt.

+-----^x Der Kranke ist erholt worden.

Конструкции состояния возвратности, образованные от структурно-соотносительных возвратных глаголов, всегда омонимичны. Из-за отсутствия возвратного местоимения возможна их интерпретация как стальных форм:

Der Mann ist rasiert.

+----- Der Mann hat sich rasiert.

---

¹ J. Buscha. Указ. соч., с. 155.

² Е. И. Шендельс. Многозначность и синонимия в грамматике.

+----- Der Mann ist (im Friseursalon) rasiert worden.

Глобальным условием идентификации данных конструкций в аналогичных случаях выступает лингвистический контекст.

Конструкции состояния возвратности имеют следующий состав сем: "законченность действия", "результативное состояние", "активность субъекта", "аффицированность субъекта", "центростремительное действие", "центробежное действие". Оказиональный характер имеет сема "невывраженность направления действия". Нетрудно видеть, что в семантической структуре описанных конструкций релевантные для рефлексивных форм семы затеняются присутствием ряда сем, характерных для стальных конструкций. Это обстоятельство и обуславливает, в первую очередь, отнесенность состояния возвратности к периферии поля. Периферийное их положение предопределяется также сравнительно небольшим удельным весом названных конструкций в системе современного немецкого языка - в выборке число предложений с конструкциями состояния возвратности составило лишь 1,6% от общего числа примеров.

В немецком языке отсутствуют специализированные словообразовательные средства для выражения рефлексивных отношений. Здесь может идти речь лишь о субстантивации и номинализации, посредством которых создаются субстантивированные инфинитивы и сложные отглагольные существительные, частично сохраняющие рефлексивную семантику, а также о префиксах в плане морфологического словообразования, которые способны оказывать влияние на глагольную основу, "провоцируя" создание рефлексивных конструкций.

В рамках поля возвратности речь идет о субстантивированных инфинитивах неполной степени субстантивации, несущих в себе "значение процесса, характерное для отглагольного имени существитель-

но э¹. Подобные образования не относятся к основному словарному фонду немецкого языка и не зафиксированы в словарях, здесь непременно присутствует возвратное местоимение: *das Sichabfinden, das Sichbewähren* и т.п.

Функционально к полю возвратности относятся и сложные отverbliche имена существительные окказионального образования типа *das Sichandearbeitmachen, das Sichinslesenvertiefen* и др.

Семантическая структура слов, образованных от немецких рефлексивных конструкций, весьма сложна и неоднородна. Семы существительного "сталкиваются" здесь с вербальными семач. При переходе инфинитива в класс существительных сема "процессуальность" "перемещается" в семной иерархии на второе место после семы "отвлеченная предметность"². Семы "центростремительное действие" и "центробежное действие" в субстантивированных инфинитивах немецких рефлексивных конструкций также отодвигаются на задний план после семы "длительность."

Нельзя утверждать, что у немецких возвратных глаголов есть специализировавшееся как средство префиксы передачи рефлексивного значения. Тем не менее, даже беглый просмотр глаголов позволяет утверждать, что некоторые префиксы обладают как бы "предсказательной силой" в отношении образования рефлексивных конструкций. Так, если произвольные, не зависящие от воли человека, неправильные действия выражаются не описательно, а при помощи глаголов,

---

¹ М.А.Ефимова. О некоторых морфологических и лексических способах словопроизводства в современном немецком языке. Сб. научн. трудов МГПИИЯ им.М.Тореза, вып.67. М., 1972, с.28.

² О.В.Севастьянова. Семантика имен существительных среднего рода в современном немецком языке. Автореф.канд.дисс.Калинин, 1974, с.13.

то это непременно возвратные глаголы с префиксом *ver* -: *ослышаться* - *sich verhören*; *сбиться с пути* - *sich verlaufen*; *просчитаться* - *sich erzählen* и мн. др.

Если же необходимо передать состояние полного изнурения производителя действия, употребляется, как правило, возвратный глагол с приставкой *zer* -: *изнурить себя работой* - *sich zearbeiten*, *сокрушаться над каким-либо горем* - *sich zergrämen* и т.д.

Среди наиболее часто встречающихся у немецких возвратных глаголов префиксов В.Д.Девкин называет, кроме того, префиксы *durch-*, *ein-*, *ab-*, *aus-*.¹

В лингвистике неоднократно высказывалась мысль о соотнесенности возвратности с пассивом. Анализу возвратно-пассивных конструкций немецкого языка посвящен ряд специальных исследований (работы В.Т.Адмони, Е.И.Мендельс, К.Брикера, Г.Хельбига и др). Сложность названной проблематики была отмечена и на Всесоюзной конференции по теоретическим вопросам языкознания.² Все исследователи указывают на двойственную природу этого явления, сочетающего свойства чисто возвратных и собственно пассивных конструкций. Г.В.Озеров, например, считает, что рефлексивные конструкции с пассивным значением порой "только тяготеют к пассиву, пассивность

---

¹ В.Д.Девкин. Глаголы *sich* в современном немецком языке. Автореф.канд.дисс. М., 1952, с.8

² См.: Л.А.Бирюлин, И.Б.Долинина, Н.А.Козинцева, Е.Е.Корди, В.П.Неделяков, М.А.Смирнова, А.А.Холодович, В.С.Храковский. Проблема универсальной теории залога (о специфике форм с возвратным и взаимным значением). Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции по теоретическим вопросам языкознания. М. 1974.

их, однако, является проблематичной"¹.

Возвратно-пассивные конструкции трактуются в диссертации как периферийный конституент ПВ, функционально часто оказывающийся в зоне "размытой" периферии, когда наблюдается затухание признака рефлексивности: этот признак улавливается здесь, главным образом, во впечатлении самопроизвольности действия, в его независимости от желания и воли лица; например:

Die Strafe Dietrichs erhöhte sich dadurch auf sieben Jahre Zuchthaus. (H.Schneider)

Du wirst sehen, wie leicht und fröhlich es sich in der frischen Luft draußen lernen läßt. (H.Hesse)

Jetzt arbeiteten sie mit Sägen, Beilen, Picken, um zu verwerten, was sich noch retten ließ.

(A.Zweig)

Особое место уделено в реферируемой работе причастным формам немецких возвратных глаголов. Факты современного немецкого языка свидетельствуют, что рефлексивная семантика полностью сохраняется у причастий I, образование которых возможно как от структурно-соотносительных, так и от формально-возвратных глаголов. Причастные же формы II от немецких возвратных глаголов выражают, как уже отмечалось, результативное состояние рефлексивного действия. При атрибутивном употреблении таких причастий II sich также отсутствует: das verliebte Mädchen, der versprätete Student и т.п. То есть, в аналогичных случаях вполне правомерно утверждение: "... действие, имевшее место в прошлом, выступает в качестве состояния, существующего в

---

¹Г.В.Озеров. Поле пассивности в современном немецком языке. Канд.дисс. М., 1971, с. 12.

настоящем"¹. Следует также подчеркнуть, что причастные формы II, соотносимые с возвратными глаголами, утрачивают свое залоговое значение. В.К. Розник рассматривает данное явление как "вид грамматической синонимии пассивно-терминативных и активно-терминативных причастий, основанной на нейтрализации их оппозиции, в плане залога"².

Суммарным итогом анализа конституентов поля возвратности современного немецкого языка оказывается структурно-функциональная модель поля, отражающая его многоплановый, разноуровневый характер.

Х Х Х

К числу решаемых в диссертации задач относятся, наряду с выявлением и описанием конституентов ПВ, анализ их распределения в текстах трех функциональных стилей современного немецкого языка, определение стилеобъединяющих и стиледифференцирующих признаков в рамках изучаемого явления (возвратности, рефлексивности), установление на основе сопоставительно-стилистических характеристик, выявленных на количественной основе, определенных языковых закономерностей, свойственных немецкому языку в его современном состоянии.

Функционально-коммуникативной разновидностью языка с наибольшей концентрацией рефлексивных конструкций оказывается стиль литературно-художественной прозы (832 примера на 100000 словоформ), два других стиля - научный и газетно-публицистический - характеризуются значительно меньшей распространенностью РК (соответственно 544 и 497 примеров на 100000 словоформ).

---

¹ С.К.Семенова. Система средств выражения функционально-семантической категории результативного состояния в современном немецком языке (опыт моделирования поля результативного состояния). Канд. дисс. Минск, 1976, с.159.

² В.К.Розник. Синонимия и система оппозиций причастных форм современного немецкого языка. Автореф.канд.дисс.Киев, 1974, с. 14.

Наиболее высокой частотностью употребления во всех функциональных стилях характеризуются конstituенты центра поля - структурно-соотносительные возвратные глаголы, процентные показатели которых в несколько раз превосходят параметры любого другого конstituента ПВ, взятого в отдельности. Менее частотными, т.е. нехарактерными средствами выражения рефлексивности в современном немецком языке следует считать формы состояния возвратности, субстантивированные инфинитивы РК и взаимные глаголы. Большой межстилевой подвижностью отличаются структурно-несоотносительные возвратные глаголы, которые имеют довольно низкий показатель в научной прозе, перемещаются в число высокочастотных средств в газетно-публицистической прозе и характеризуются средним количественным показателем в литературно-художественной прозе.

Контрастное преобладание количественных показателей РК в стиле литературно-художественной прозы обусловлено, в первую очередь, личным характером изложения текстов данного стиля. Рефлексивность же как языковой феномен как раз тесно связана с личным, персональным. Особенно яркой приметой художественных текстов служит большой удельный вес форм состояния возвратности. Для научных текстов характерны превалирование возвратно-пассивных и очень низкий процентный показатель взаимных конструкций. Тексты газетно-публицистической прозы отличаются очень низким показателем форм состояния возвратности и средним количественным показателем остальных компонентов ПВ.

Х Х Х

Изложенное содержание работы определило и ее композицию. Диссертация состоит из предисловия, вводно-теоретической главы, двух исследовательских глав и общего заключения.

Глава I ("Теоретические аспекты проблемы выделения функционально-семантической категории возвратности в современном немец-

ком языке") содержит структурно-функциональную характеристику ПВ. Глава III ("Функционально-стилистическая характеристика поля возвратности") представляет типолого-сопоставительную интерпретацию количественных параметров функционирования компонентов ПВ в межстилевом плане.

Х Х Х

Основные положения и выводы диссертации подчеркиваются в Заключение по всей работе. Анализ рефлексивности как языкового феномена выявил ее взаимосвязь с рядом других языковых явлений, относящихся к проблемам словоизменения и словообразования, вопросам залогов, объектных связей глагола и др. Он показал, что поле возвратности (ПВ) как способ существования в языке соответствующей функционально-семантической категории (возвратности, рефлексивности) имеет усложненную глубинную структуру и объединяет в поверхностной структуре элементы разных языковых уровней - синтаксического, морфологического, словообразовательного, лексического. На основании его общего результата можно утверждать, что компоненты поля возвратности образуют как бы шкалу градации по признаку выраженности рефлексивного значения: если у структурно-соотнесительных возвратных глаголов рефлексивность ощущается в "чистом виде", без сопутствующих значений, то у других средств, по мере удаления от ядерной зоны, рефлексивная семантика предстает в известной мере ослабленной, перекрытой всевозможными другими оттенками. В зоне же отдаленной периферии возвратное значение воспринимается уже как вторичное по отношению к другому или другим значениям, как своеобразный фон, на котором реализуются эти другие значения, оказываясь функционально более продуктивными. Степень "убывания" рефлексивности поддается определению посредством семного анализа конститuentов поля. Несмотря на наличие довольно резкой границы

между эксплицитным и имплицитным выражением рефлексивного значения, "общее родство" всех конститuentов манифестируется в общности ряда дифференциальных семантических признаков.

Экспликация синтаксической рефлексивности как грамматического центра поля находится в полном соответствии с теорией о централизирующем действии грамматических средств в пределах полей функционально-семантических категорий, ибо признается, что "поскольку все грамматические значения проецируются на лексику, а не наоборот, постольку доминанта поля в большинстве случаев относится к грамматическому уровню"¹.

При анализе ядерных и периферийных конститuentов ПВ опорой служит концепция немецких возвратных глаголов И.Буша. И если в целом правильно, что основная коммуникативная нагрузка в передаче рефлексивного значения приходится на немецкие возвратные глаголы, то это не означает снятия с повестки дня других, менее характерных средств выражения рефлексивности в языке. Так, у субстантивированных инфинитивов от возвратных глаголов субстантивная семантика практически растворена в их процессуально-рефлексивном значении, рефлексивное значение присуще также причастиям I и II, причем конструкции с причастиями II от возвратных глаголов растворяют свое залоговое значение в более характерном значении результативного состояния рефлексивного действия.

Поле возвратности, как и все подобные поля, является зоной пересечения ряда языковых полей: оно имеет общие сегменты с полем пассивности (область возвратно-пассивных глагольных конструкций), полем результативного состояния (область форм состояния

---

1. Е.И.Шендельс. О грамматико-лексическом подходе к языку. Сб. "Лингвистика и методика в высшей школе". МГПИИЯ, М., 1970, с. 18.

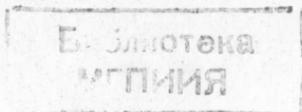
возвратности) и др.

В целом можно полагать, что результаты проведенного в рамках реферируемой диссертации исследования окажутся полезными при решении ряда теоретических и практических вопросов современного немецкого языка. Предложенную классификацию возвратных глаголов целесообразно использовать при создании учебных пособий по практической грамматике, а также при разработке соответствующих теоретических разделов грамматики и стилистики. Положения работы, как представляется, могут послужить рекомендациями для практики художественного и научного перевода.

Х Х Х

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях ее автора:

1. А.М.Горлатов. К вопросу о статусе немецких возвратных глаголов. Сб. "Общее и романо-германское языкознание". Минск, 1975, с. 54 - 62.
2. А.М.Горлатов. К исследованию поля возвратности в современном немецком языке. Сб. "Вопросы общего и романо-германского языкознания". Минск, 1976, с. 10-18.
3. А.М.Горлатов. Функционально-семантическое поле возвратности в современном немецком языке. Сб. "Вопросы романо-германской и славянской филологии". Минск, 1977, с. 179 - 185.

ГОРЛАТОВ Анатолий Михайлович

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ВОЗВРАТНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(10.02.04 - германские языки)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 25.10.1977 г. Формат бумаги 60 x 84
I/16. Печ. л. I, 2. Уч.-изд. л. 0, 7. Заказ 146. Тираж 120 экз.
Бесплатно. Отпечатано на ротационной машине Минского государственного педагогического института иностранных языков.
Минск, ул. Захарова, 21.